

6.

КОНЦЕПЦИЯ АНОМИИ В КОНТЕКСТЕ ОБРЯДОВ БЕДСТВИЯ

Говоря о схеме обрядов бедствия, мы увидели несколько отличающих их от других типов ритуала черт: поиск причины бедствия в нарушениях обязательств памяти или шире — обязательств нравственного долга, и проговаривание нового коллективного договора об общих смыслах и нормах. Обновление договора становится возможным после временной изоляции пациенсов обряда и пребывания их в состоянии коммунитас (лиминальности) для «обновления» привычных социальных статусов и ролей. В ходе обряда происходит согласование нового понимания мироустройства. Упоминания о нарушении обязательств нравственного долга звучали в нескольких описанных нами кейсах ритуалов бедствия. Причину прихода чумы в России XVII века некоторые современники

видели в реформаторской деятельности патриарха Никона, приведшей к разорению монастырских библиотек и изменению церковного обряда. Приход чумы и реформы Никона подспудно связывали и позднейшие историографы, которые специально «разнесли» эти события во времени, подменив годы прихода чумы в летописях, чтобы вывести никоновские реформы из-под обвинений в губительном нарушении мироустройства.

В описаниях ритуала опахивания при холерных эпидемиях корреспонденты замечали небывалое рвение крестьян в соблюдении постов, поскольку те видели причину напасти в небрежении христианским долгом. Проклятие разгневанных небрежением памяти духов матери и бабушки вызывало, по мнению племени ндембу, расстройство воспроизводства у пациентки ритуала исомы¹. Абсурдистский маршрут христианского крестного объезда в нынешнюю эпидемию в г. Твери (от Воскресенского кафедрального собора через улицы с советскими названиями до поселка Эммаус, сохранившего евангельское название во времена советской истории только потому, что никто не читал Евангелия, до современной трассы М10, вообще лишенной смысловозначительной номинации) проявляет конфликт идеологических оснований коллективного договора современного российского общества.

Невозможность следования нравственному выбору или резкая смена нравственных ориентиров случались в новейшей российской истории неоднократно. Смена социокультурных формаций на протяжении «длинного» XX века происходила более чем драматично: россий-

¹ Подробнее о ритуале исомы у племени ндембу см. в очерке 2 настоящего издания. С. 46–71.

ское общество не успевало согласовать новый общественный договор, как он обрушивался. Кризис империи в начале века разрешился чередой революций, новое социалистическое государство долго обновляло социальный договор и развалилось после 70-летнего социального эксперимента, что привело к новым надеждам и новому кризису.

Ситуация разрушения общественного договора и социальной дезинтеграции давно стала предметом внимания социологов. Данная ситуация получила название аномии, и первым о ней заговорил Эмиль Дюркгейм в конце XIX века. Его последователи и близкие коллеги Питирим Сорокин и Роберт Мертон развивали эту концепцию на протяжении всего XX века. По обобщающему их концепции определению, аномия — это «состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределенности и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения»². Дюркгейм видел причину того, что люди утрачивают возможность договариваться друг с другом и совершать общие действия, в новой форме производства, основанной на разделении труда. Дюркгейм уверен, что аномия, или беззаконие — отсутствие общественного договора, или, по Гоббсу, «война всех против всех», — это феномен, присущий новым (в XIX в.) индустриальным обществам и новой городской культуре в целом, ибо они существуют в ситуации смены старых социальных форм (коллективной солидарности) на новые солидарности индивидов.

² Аномия // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аномия>

Мораль, а под ней следует понимать не только учения, но и нравы, испытывает опасный кризис. За небольшой промежуток времени в структуре наших обществ произошли глубокие изменения; они освободились от сегментарного типа со скоростью и в масштабах, подобных которым нельзя найти в истории. Поэтому нравственность, соответствующая этому типу, испытала регресс, но другая не развилась достаточно быстро, чтобы заполнить пустоту, оставленную прежней нравственностью в нашем сознании. Наша вера поколеблена; традиция потеряла свою власть; индивидуальное суждение освободилось от коллективного. У функций, разъединившихся в ходе переворота, еще не было времени для взаимного приспособления, новая жизнь, как бы сразу вырвавшаяся наружу, еще не смогла полностью организовать себя так, чтобы удовлетворить потребность в справедливости. Если это так, то лекарство от зла состоит не в том, чтобы стараться во что бы то ни стало воскресить традиции и обычаи, которые, не отвечая более теперешним социальным условиям, смогут жить лишь искусственной жизнью. Что необходимо — так это прекратить аномию³.

Из наиболее заметных индикаторов аномии Дюркгейм называет рост преступности, социальный хаос, неясность жизненных целей, возрастание ориентации на материальные блага по сравнению с ориентацией на блага нравственные и духовные и всплеск количества самоубийств. В книге «Самоубийство»⁴ он исследует католические и протестантские сообщества и обнаруживает, что в конце XIX века среди католиков гораздо меньшее количество самоубийств. Изучив количественные социологические параметры — объем взаимодействия между людьми и степень регламентации поведения, Дюркгейм приходит к выводу о более

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 417.

⁴ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1998.

сильном социальном контроле и нормальном уровне интеграции католиков по сравнению с протестантскими сообществами, члены которых были нацелены на материальный успех и вследствие погони за успехом утратили социальную интеграцию⁵.

Концепция аномии как разрыва между нравственностями применима для такого специфического пласта памяти, как рассказы и воспоминания о раскулачивании и репрессиях в отдаленных севернорусских деревнях Архангельской и Вологодской областей. Мы записывали эти рассказы, сохранившиеся в памяти четырех поколений семей, переживших трагедии. Несколько лет назад женщина, 1932 года рождения, рассказала историю, которую в деревне Сафоново Мезенского р-на и сейчас знают многие. Деревня расположена в 300 км от районного центра по реке, дорожного сообщения с ней нет. Но именно из этой деревни в 30-х годах XX века были вывезены все накопления — денежные, продовольственные, материальные. Сафоново — это редкая деревня, где в женских сундуках не сохранилось бабушкиных сарафанов и шалей, потому что все вплоть до нательного белья было изъято при раскулачивании. Так вот там мы услышали «историю про Аксинью, которая спустилась в Иордань». Это история про девушку, которой в тридцатые годы нужно было зимой идти на принудительные работы в Архангельск — это 300 км до реки Мезени и оттуда еще 400 км. В семье не было никаких запасов еды, чтобы что-то дать ей с собой в дорогу. Под угрозой голодной смерти девушка подобрала ключ от колхозной пекарни и стащила оттуда буханку

⁵ «У белорусов много противоречий: и по отношению к госсимволике, и к языку, и к России, и к Евросоюзу, и к Америке, к чему угодно. Но белорусов объединяет одно: сейчас мы хотим построить по-настоящему независимую страну, а потом разбиться. Это главный посыл, и власть его не хочет видеть». («Белорусы перестали терпеть»: интервью Виктора Бабарико — он главный конкурент Александра Лукашенко на выборах. Его называют преемником, а коллег и близких отправляют в СИЗО). Сайт «Медуза». 18 июня 2020. URL: <https://click.mail.ru/redirect?url=https%3A%2F%2Fmeduza.io%2Ffeature%2F2020%2F06%2F18%2Fbelorusy-perestali-terpet&c=swm&r=http%26o=mail&v=2&s=0a7829551e84d324&bounce=1>

хлеба. Ключ, к несчастью, застрял в замке. Расследование по поводу кражи буханки хлеба завершилось быстро — представители власти прошли по домам и спросили, чей ключ. Мать девушки, узнав свой ключ, сказала об этом. Она же не знала, что ключ — улика против собственной дочери. Понимая, что ей грозят неизбежные тюрьма и наказание, девушка «спустилась в Иордань», т. е. разделась и спустилась в прорубь, которую в деревнях рубят на реке для того, чтобы зимой брать воду, а на Крещение освящают, и потому называют ее «Иордань». Девушка утонула на глазах у своего младшего брата, который рассказал об увиденном. С одной стороны, рассказчики не отрицали, что Аксинья совершила непопозволенный поступок (чужая собственность до сих пор на Севере неприкосновенна⁶), но, с другой стороны, понимали, что у девушки не было выбора — она хотела выжить. Ни в одном из услышанных нами деревенских рассказов не звучало осуждения самоубийцы. Мы слышали разнообразные объяснения ее поступка: «а делать нечего-дак», «боялась, что посадят», «а судьба у нее там была». История сохраняется в памяти жителей вот уже 90 лет, потому что в ситуации конфликта обязательств нравственного долга и угрозы физическому существованию выбор неочевиден. Как поступать в «безвыходной» ситуации, общество не знает.

Суициды, доносы, ограбления под видом раскулачивания и другие преступления в деревне происходили на протяжении всего периода коллективизации. Сохраняя рассказы о «немыслимом», люди могли хоть как-то поддерживать свои воспоминания о том, что нормальная

⁶ Об обычном праве в отношении воровства и покушения на чужую собственность см.: *Веселова И. С.* Этнос хозяина: геометрический орнамент как таблица справедливого деления // *Адоньева С. Б., Веселова И. С., Мариничева Ю. Ю.* и др. Первичные знаки / Назначенная реальность. СПб., 2017. С. 93–116; *Ефименко П. С.* Народные юридические обычаи крестьян Архангельской губернии. М., 2009; *Ченуша Е. В.* Воровство в деревне: обычное право, ритуал и обычаи. Полевой отчет. Экспедиция в д. Койнас. 2014. Архангельская область Лешуконский район (на правах рукописи). ФА СПбГУ. Коллекция полевых отчетов.

жизнь была. Последние несколько лет мы видим, как жители отдаленных севернорусских деревень предпринимают совместные усилия по сохранению памяти об этом мучительном периоде своей истории. Там пишут и издают книги о локальной истории раскулачивания⁷, занимаются установкой памятников репрессированным односельчанам на собранные в складчину деньги. В этих локальных инициативах видится усилие по созданию нового общественного договора и по преодолению аномии.

П. А. Сорокин замечал в ситуации смены социально-культурных формаций упадок моральных убеждений, который приводит к росту патологических форм поведения. Сорокину как очевидцу губительных метаморфоз XX века аноμία представляется социальным крушением: «Когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью „атомизированными“, и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым»⁸. Причины общественной болезни он усматривает в разложении общепринятых норм. Когда общие правила перестают быть общепринятыми, обычно следует рост нервных срывов у отдельных людей, и кривая аномических самоубийств неизменно идет вверх. При этом, по мнению Сорокина, не имеет значения, является ли причиной шока экономическая паника и резкий переход от экономического процветания к депрессии или неожиданный переход от депрессии к процветанию, или еще что-либо. Любые резкие скачки, не осмысляемые нравственно, разрушительны для общественного договора.

⁷ Данилова Г. А. Страницы истории советского периода. ГУЛАГ. Пинега. Архангельск, 2014; Свидетельства из прошлого, собранные Ириной Дубровиной. Из архива котласской общественной организации «Совесть». Котлас, 2016; Сюзкин Н. И. Книга памяти уроженцев и жителей села Жердь, деревень Петрова и Жукова Мезенского района Архангельской области — жертв политических репрессий 1930–1953 годов. Архангельск, 2017.

⁸ Смородина М. Аноμία общества и самоубийства // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2. С. 140–147. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2006/78/s140-147_Journal_Monitoring_78.pdf. С. 141.

В ситуации разрушения предыдущего уклада жизни — эпидемии, голода, войны или революции — работают две тактики выживания: индивидуальная и коллективная.

Индивиду для этого лучше всего создать свою интегрированную систему ценностей, краеугольным камнем которой были бы не блага чувственного мира, а нравственный долг и трансцендентальные ценности <...>. Люди с подобного рода системой ценностей, корни которой уходят столь глубоко, стойко перенесут любое бедствие. И перенесут его гораздо легче, чем люди, либо вовсе не имеющие никакой целостной системы ценностей, либо обладающие системой, корни которой составляют главным образом ценности земные: «Вино, женщины и песня» или же богатство, слава и власть. Такие ценности разрушаются под ударами кризисов, а их приверженцы становятся полными банкротами, не имеющими ничего, на что можно было бы жить, ничего, на что можно было бы опереться⁹.

Во времена бедствий для личного выживания важно знать, что главные ценности — внутри человека. Коллективный антикризисный путь отличается от индивидуального необходимостью согласовать целостную общественную систему правил и норм: «Для обществ наикратчайшим, наиболее эффективным и единственным практическим путем реального ослабления и сокращения кризиса является восстановление целостной системы его религиозных, моральных, научных, философских и прочих ценностей»¹⁰.

Мы видели на многочисленных примерах ритуалов бедствий, как лазерный луч коллективных усилий направлен на улучшение чьей-то

⁹ Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствий. СПб., 2012. С. 243.

¹⁰ Там же.

личной или общей ситуации. Усилия по проговариванию ценностей и проявлению их рисунка на фоне повседневности оказывают огромное воздействие на мобилизацию сил сообщества в кризисе. Для Питирима Сорокина, который, как ученый XX века, все понимает про эффективность медицинских знаний и системы здравоохранения, про системы пожаротушения и социальной поддержки, тем не менее очевидно, что рациональные методы бессильны, если нет общественного договора, если не создана общая проговоренная система ценностей¹¹.

¹¹ В качестве примера согласованной реакции общества можно привести мобилизацию и властей, и рядовых граждан Греции под эгидой вирусологов. Бывшие почти изгоями Евросоюза несколько лет назад, греки смогли в нынешней ситуации эффективно противостоять распространению вируса. См.: Греция лучше других стран Европы справляется с коронавирусом... В стране меньше трех тысяч зараженных. «Медуза» узнала, что сами греки думают о мерах правительства. 11 мая 2020. Сайт: Meduza <https://meduza.io/feature/2020/05/11/greetsiya-luchshe-drugih-stran-evropy-spravlyaetsya-s-koronavirusom-v-strane-menshe-treh-tysyach-zarazhennyh>